

ТЕАТР.

Красная газ. — 1926. — 24 авг.

Спектакли Гос. Еврейского театра *).

В театральной афише, издаваемой журналом «Жизнь Иск», которую я купил, идущи на представление «Московского Еврейского государственного театра», я нашел статейку учредителя и руководителя театра А. М. Грановского, под названием «Мы идем». А. М. Грановский с чувством удовлетворения озирает пройденный путь. «Не только не было театра, но не было и людей театра», — говорит он. Не только не существовало форм еврейского театра, но не существовало даже элементарно спещиозски-граммотного человека, который знал бы куда и зачем идти; Теперь же — «мы идем к солнечной радости нового бытия через покойно сияющие закоулки, будя всех молодым задором наших бубенцов».

А. М. Грановский, точно, работал много, усердно, и обнаружил колоссальную энергию. И однакоже, он неправ в своем суждении об еврейском театре. Разве Шолом-Алейхем, Гиршбойн, Пинский, Шолом-Аш, Перетц и многие другие, и целый ряд новых американских писателей-жаргонистов, не писали пьес — т. е. не отражали еврейской жизни в театральной форме? И разве не существовало бесчисленных произведений Гордона, у которого, конечно, было очень много таланта, при некоторой, согласен, примитивности драматургических приемов? А Гольдфаден, истинный основатель еврейского театра, переделками и перепевами которого, судя по афише, пользуется театр А. М. Грановского — только «пустое место»? А покойная Каминская, эта блестящая еврейская актриса не была «человеком театра»? А Клара Юнг — что же «американка со своим негром», а не еврейская опереточная дива?

А. М. Грановский должен согласиться, что, приехав в Ленинград, где когда то начиналась его студия, он, естественно взволнованный, впал в некоторую, вполне, впрочем, извинительную, гиперболу. Жизнь вовсе не начинается завтра и не сегодня, а началась давно. Дело в том — тут *amicus Plato sed magis amica veritas* — что, просидев в московском Государственном еврейском театре два вечера, на представлении «Х заповеди» и «3 изюминки» — я, собственно, не уяснил себе куда и зачем идет театр А. М. Грановского.

«Х заповедь» — это отличию сделанный в режиссерском отношении спектакль. Но все, что мы видели в этом «обозрении» — ибо это не что иное как жанр обозрения во вкусе берлинского Metropolitan-театра, — все эти лестницы, неизвестно для чего стоящие и что собой выражающие, мы видели во всех московских государственных театрах. Это — «Турандот», «Турандот по-еврейски». Агитационные номера — Махдональд, Вагнервальде, 2-й Интернационал и пр. — с куплетами, это «Синяя Блуза по-еврейски». Все это перевод с русского. А на следующий день в «3 изюминках», кроме первой картины, пародии, представляющей отдаленный перевод «Вампуки» и «Гастроли Рычалова» — две прочие части суть переводы с еврейского же, с Клары Юнг и «Гаднбужа», и притом переводы, далеко уступающие подлиннику.

Я не берусь судить, вообще, о достижениях Московского государственного еврейского театра, потому что не видел первых представлений, и буду очень рад, если ошибся. Но то, что я видел, при всем внимании к работе режиссера, к его изобретательности, красоте костюмов, и многим другим отменным качествам, поражает именно отсутствием путеводной звезды. Куда? Зачем? Для чего? Ведь не в этом же, право, дело, чтобы бубенцы весело звенели. Ну, звенят бубенцы, звенит и колокольчик, дар Валдая, уповательно звенят... Это просто эмоциональный эффект, в котором никак нельзя усмотреть ни национального духа, ни раскрытия национальной культуры.

Вот главное, что хотелось сказать. Вообще же о театре А. М. Грановского мож-

но сказать не мало хорошего. Там много поют, хотя голосов хороших нет, много танцуют, и некоторые танцуют недурно; там много веселой музыки, не уступающей самой лучшей опереточной; есть даровитые актеры. Все они в большей или меньшей степени зовут «к солнечной радости бытия», как зовут во всех театрах, не очень плохих и не очень скучных. Но как это — радость солнечного бытия — выходит по-еврейски, в согласии с паевностью еврейской души и седой историей Паралля — этого секрета А. М. Грановский не обнаружил.

А. КУГЕЛЬ.

Шарж Нат. А. Давидовича.

Засл. арт. С. МИХОЭЛС.

*). Дискуссионно.